

мере не затрагивает. В условиях тогдашней русской жизни эта форма была вполне приемлема для тех классов, интересы которых отражают обе пародии.¹¹

III

Иной характер носят пародии на церковные молитвы, пришедшие к нам в XVIII в. из Франции и Польши.

В рукописном сборнике 1790-х годов собрания Шляпкина № 54 (Науч. библ. Саратов. гос. унив. № 305) читаем «Французское Отче наш, вышедшее в 1772 году по притчине замешательств внутренних между королем и правительством» (л. 14):

«Отче наш, иже еси в Версалии, не почитается имя твое, колеблется царство твое, не исполняется воля твоя ни на небеси, ни на земли, даждь нам хлеб наш насущный, его же лишил еси нас, и прости парламентам нашим, яко же и мы прощаем министрам твоим, и не впадай во искушение госпожи де Барри, но избави нас от дюка де Гильона. Аминь».

Этот «Отче наш», формально построенный иначе, чем немецкий, сохраняет лишь остов молитвы, отдельные ее выражения, вкрапленные в текст чисто политической сатиры. Этой формой он сближается с русской пародией на «Отче наш», вставленной в текст «Службы кабаку» XVII в.

Переводное французское «Отче наш» отражает конфликт между королем и парламентом, возгоревшийся еще с 1766 г., когда парламент отказался внести королевский эдикт, привлекавший к податям и привилегированные классы, и потребовал, чтобы предполагаемая этим эдиктом касса погашения была поставлена под его контроль и, затем, чтобы парламенту, как в Англии, ежегодно представляем был бюджет государственных доходов и расходов. Столкновения с парламентом обострились особенно тогда, когда в 1771 г. король воспользовался тем, что парламент самовольно предал суду бретанского губернатора герцога Эгильона за его дурное управление своей областью, и отменил парламенты повсеместно. Общественное мнение встретило с негодованием это распоряжение, и француз-

¹¹ Н. П. Андреев в назв. статье издал еще один текст пародии на «Отче наш» под заглавием «На щот Беклешова 1804 года декабря 27 числа» — «своего рода наказ Беклешову при вступлении в 1804 г. в должность московского генерал-губернатора». Автор пользуется такой же формой, заканчивая каждую строку отрывком молитвы, и Н. П. Андреев высказывает предположение, что «Отче наш» Александру I и Беклешову если и не принадлежат одному автору, то выразили интересы одной и той же торговой среды (стр. 159—160).